

Елена К.
«Сладкая жизнь»:
история, от которой
становится теплее на душе

<https://litres.ru/74037588>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вдохновляющая история о том, как одно маленькое заведение с долгами превратилось в сеть модных кафе — и всё благодаря дружбе, упорству и пушистому талисману!

Лиза получает в наследство кафе «Сладкая жизнь» — без опыта, но с горячим желанием спасти его. В команде: гениальный кондитер Борис, расчётливая Маргарита, креативная Вероника и Барсик — кот, который «контролирует» качество десертов (и требует угощений за работу!).

Их оружие против кризиса:
фирменный торт «Звёздная ночь» — хит, покоривший город;
душевная атмосфера, где пахнет свежей выпечкой и звучит смех;

дружба, которая сильнее любых проблем;
щепотка магии от Барсика (проверено: повышает настроение на 200 %).

Почему читать прямо сейчас:

зарядитесь мотивацией — история без волшебных решений, но с реальными победами; получите дозу уюта — как от чашки горячего шоколада в холодный день; улыбнитесь, читая про проделки Барсика. «Сладкая жизнь» — роман, который заставит поверить: мечты сбываются, если рядом верные друзья и кусочек торта.

Содержание

Глава.1 «Третий месяц без дела и кофе эпохи Брежнева»	8
Глава 2. Подозреваемые все как на подбор	12
Глава 3. Новый вызов, или Кот в мешке	17
Глава 4. Следствие ведёт к мусорке	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Елена К.

«Сладкая жизнь»:

история, от которой

становится теплее на душе

Дорогие читатели!

Перед вами — история, которая родилась из простой, но очень важной мысли: настоящее волшебство кроется не в громких достижениях и масштабных свершениях, а в маленьких ежедневных радостях, в тепле человеческих отношений и в искренней заботе друг о друге.

«Сладкая жизнь» — это не просто сказка о кафе, которое выросло в сеть заведений с узнаваемым брендом. Это история о людях, которые нашли в себе смелость мечтать, брать на себя ответственность и идти вперёд, несмотря на сомнения и препятствия. Это рассказ о том, как доверие, дружба и вера в собственные силы способны творить чудеса — даже там, где, казалось бы, всё зависит от цифр в отчётах и рыночных трендов.

В центре этой истории — Лиза, обычная девушка, которая однажды оказалась перед выбором: сохранить то, что ей дорого, или отступить перед лицом обстоятельств. Её путь — это путь многих из нас: от неуверенности к осознанному

лидерству, от страха перед будущим к радости созидания. Рядом с ней — верные друзья и соратники: Борис, чей талант кондитера сочетается с душевной щедростью; Маргарита, чья любовь к цифрам и порядку помогает воплощать мечты в реальность; Вероника, которая умеет видеть возможности там, где другие видят лишь проблемы, — и, конечно, Барсик, пушистый талисман, напоминающий нам, что в жизни всегда есть место чуду и улыбке.

Я писала эту книгу с любовью к деталям: к аромату свежей выпечки по утрам, к звону чашек на блюде, к шёпоту гостей за столиками, к сиянию гирлянд в вечерних сумерках. Мне хотелось передать ощущение уюта, которое рождается там, где люди собираются вместе не ради формальности, а ради общения, вдохновения и маленьких радостей.

Возможно, вы узнаете в героях себя или своих близких. Может быть, вам захочется заглянуть в любимое кафе после прочтения или испечь что-то особенное для родных. А может, эта история вдохновит вас на собственный проект — пусть небольшой, но важный и наполненный смыслом.

«Сладкая жизнь» учит нас тому, что:

успех измеряется не только прибылью, но и улыбками тех, кому ты даришь радость;

традиции и инновации могут прекрасно дополнять друг друга, если подходить к делу с душой;

даже самый скромный старт может стать началом большого пути, если рядом есть верные друзья;

доброта и забота о других — это не слабость, а настоящая сила, способная менять мир вокруг.

Благодарю вас за то, что открыли эту книгу и разделили со мной путешествие в мир «Сладкой жизни». Пусть в вашей жизни будет больше тёплых встреч, вкусных моментов и искренних улыбок. И пусть каждый день приносит вам хотя бы маленькую, но очень важную сладость — сладость жизни во всех её проявлениях.

С теплом и благодарностью, Елена К.

Глава.1 «Третий месяц без дела и кофе эпохи Брежнева»

Агентство «Последний шанс» ютилось в сыром подвале старого дома на окраине города — словно загнанный зверь, который уже не верит в спасение. Дом, когда-то, вероятно, был частью оживлённой улицы, но теперь оказался на задворках жизни: фасады соседних зданий облупились, тротуары покрылись трещинами, а редкие прохожие спешили мимо, стараясь не смотреть в сторону мрачного подъезда.

Вывеска, когда-то кричавшая яркими красками, теперь едва угадывалась в ржавых очертаниях букв. Краска осыпалась клочьями, словно старая кожа, и только по остаткам золотистых бликов можно было догадаться, что когда-то она выглядела торжественно и даже немного вызывающе. Дверь, будто устав от всего на свете, скрипела так протяжно и жалобно, будто предупреждала каждого: «Уходите, пока не поздно».

Внутри было ещё мрачнее. Узкая лестница, ведущая вниз, пахла плесенью и чем-то забытым. Стены подвала покрывал слой пыли, а с потолка свисали обрывки старой проводки, напоминая паучьи сети. Крошечный кабинет Вероники освещала единственная лампочка, мигающая с раздражающей регулярностью — то ли от старости, то ли от какой-то

внутренней обиды на мир.

За шатким столом в этом тесном пространстве, пропахшем пылью, несбывшимися надеждами и слабым ароматом старого кофе, сидела Вероника Стрелкина — частный детектив с двадцатилетним стажем и каким-то сверхъестественным даром оказываться не в том месте и не в то время. Её волосы, когда-то блестящие и аккуратно уложенные, теперь небрежно собраны в пучок, несколько прядей выбились и падали на лицо. Под глазами залегли тени — следы бессонных ночей и долгих часов ожидания хоть какого-то дела.

Она медленно потягивала кофе из потрескавшейся кружки с издевательской надписью «Я — расследования» и с тоской размышляла: что хуже — третий месяц без единого дела, когда счета копятся, а клиенты будто вымерли, или этот кофе, который, кажется, сварили ещё при Брежневе и с тех пор заботливо подогревали раз в неделю?

На стене висели фотографии нераскрытых дел — пропавшие люди, украденные ценности, странные происшествия. Они смотрели на неё с молчаливым упреком. На столе лежали папки с пометками, некоторые из них были помечены красным «Закрыто» — но это означало не раскрытие, а отказ от поиска. Среди них — отчёт о пропавшей кошке, дело № 47, которое так и осталось нераскрытым.

Тишину разорвал резкий звонок телефона. Вероника вздрогнула так сильно, что кофе выплеснулся на стол, залив бумаги и оставив тёмное пятно на отчёте о пропавшей кош-

ке. Она чертыхнулась, схватила салфетку и начала судорожно вытирать липкую жидкость, но было уже поздно — чернила поплыли, размывая последние строчки.

— Агентство «Последний шанс», — буркнула она в трубку, вытирая руки и пытаясь взять себя в руки.

— Вероника Павловна? — пропищал тонкий голос на том конце. — У нас тут... труп. В кафе «Сладкая жизнь».

Вероника тяжело вздохнула, потерла переносицу, чувствуя, как начинает пульсировать висок.

— И что? — равнодушно спросила она. — Вы полицию вызывали?

— Вызывали, — признался голос. — Но они сказали, что это не их профиль...

Она снова вздохнула. В её многолетней практике фраза «не их профиль» означала всё что угодно: от отравленного пирожного до, казалось, самого настоящего инопланетного вторжения. Однажды ей даже пришлось расследовать случай, когда соседи утверждали, что их сосед каждую ночь превращается в волка. Правда, оказалось, что это был просто очень волосатый мужчина, который любил гулять в халате из меха.

— Кто труп? — устало уточнила Вероника.

— Владелец кафе, Аркадий Семёнович. Умер за столиком № 3, прямо над чашкой кофе.

— А полиция что?

— Сказали, что он просто уснул после тяжёлого дня. Но...

он не дышал. И кофе допил до последней капли.

Вероника закрыла глаза, пытаясь отогнать наваждение. Ей отчаянно не хотелось никуда ехать — ни в это кафе, ни вообще куда-либо. Мысли о том, что придётся снова идти по следу, опрашивать свидетелей, искать улики, вызывали усталость. Но долг (и красноречиво пустой кошелёк, лежащий рядом, с одной-единственной мятой купюрой) неумолимо звали в бой.

Она встала, подошла к зеркалу, поправила пиджак и посмотрела на своё отражение. Усталые глаза, упрямый подбородок, лёгкая усмешка — будто сама жизнь пыталась её сломить, а она всё ещё стояла.

— Буду через полчаса, — выдохнула она, чувствуя, как в груди просыпается давно забытое ощущение: азарт охотника, который чует след. — Держите всё как есть. И никого не пускайте к телу.

Положив трубку, Вероника быстро собрала сумку: блокнот, ручка, фотоаппарат, перчатки. Взгляд задержался на кружке с надписью. Она усмехнулась:

— Что ж, посмотрим, насколько ты права, — пробормотала она и, накинув пальто, вышла из кабинета, оставив за спиной пыль, тишину и пустые надежды. Впереди её ждало новое дело.

Глава 2. Подозреваемые все как на подбор

Кафе «Сладкая жизнь» выглядело так, будто его проектировал человек, ненавидящий пастельные тона и здравый смысл одновременно. Розовые стены, фиолетовые занавески с рюшами и люстры в виде взбитых сливок создавали атмосферу кошмара кондитера — яркого, липкого и немного безумного. Даже воздух здесь казался приторно-сладким, будто пропитанным сахарной пудрой.

Вероника остановилась на пороге, поморщилась и поправила пальто. Она терпеть не могла места, где всё слишком — слишком ярко, слишком сладко, слишком фальшиво. Но долг (и пустой кошелёк, который словно шептал ей: «Ну же, работай!») неумолимо вёл её внутрь.

Труп Аркадия Семёновича действительно сидел за столиком № 3, словно просто задремал над чашкой кофе. Голова слегка склонилась набок, руки лежали на столе, а перед ним стояла чашка с тёмной жидкостью, от которой ещё поднимался слабый пар. Но выражение лица — застывшее, напряжённое, с чуть приоткрытыми губами — намекало, что сон этот был не из приятных.

Рядом с телом топтались четверо. Каждый выглядел подозрительно, но по-своему.

Лиза, официантка. Молодая, хорошенькая, с огромными глазами, которые сейчас были полны тревоги. Она нервно поправляла фартук, то и дело бросая на Веронику взгляды, будто ожидая немедленного ареста. Пальцы её слегка дрожали.

Борис, шеф-повар. Огромный мужчина с усами, которые могли бы служить метелкой для пыли. Он хмуро жевал салфетку, бормоча что-то про «эти ваши расследования», и время от времени бросал косые взгляды на Лизу.

Маргарита, бухгалтер. Дама в очках с толстыми линзами, которые увеличивали её глаза до размеров блюдца. Она смотрела на всех с таким презрением, будто они были тараканами, а она — дихлофосом. В руках она держала папку с документами, прижимая её к груди, как щит.

Игорь, доставщик продуктов. Юноша с рюкзаком, полным яиц и муки, который явно хотел оказаться где угодно, но не здесь. Он переминался с ноги на ногу, избегая смотреть на труп, и нервно теребил лямку рюкзака.

Вероника вздохнула, достала блокнот и постучала ручкой по обложке.

— Итак, — произнесла она громко, чтобы привлечь внимание. — Кто последний видел Аркадия Семёновича живым?

Все молчали. Тишину нарушало только тиканье часов на стене и слабое гудение холодильника на кухне.

— Я, — наконец призналась Лиза, голос её дрогнул. — Я

принесла ему кофе. Он сделал глоток... и упал.

— Ты его отравила? — прямо спросил Борис, сверля девушку взглядом.

— Что?! — Лиза покраснела до корней волос. — Я бы никогда!

— У тебя был мотив, — буркнул шеф-повар. — Он же тебе зарплату задерживал.

— А у тебя мотив ещё лучше, — вмешалась Маргарита, снимая очки и протирая их краем блузки. — Ты вечно воровал продукты. Он обещал тебя уволить.

— Да я... — начал Борис, но Вероника подняла руку.

— Стоп, — резко перебила она. — Давайте без драк. Пока что у нас есть: кофе, труп и четыре подозреваемых, каждый из которых хотел убить покойного. Классика.

Она обвела взглядом присутствующих. Все выглядели виновато, испуганно или раздражённо — но никто не казался по-настоящему убитым горем.

— Начнём с простого, — продолжила Вероника. — Кто-нибудь трогал чашку?

Игорь нервно дёрнул плечом:

— Я... я случайно задел её, когда проходил мимо. Но я не...

— Понятно, — Вероника подошла к столику и внимательно осмотрела чашку. На краю остался след помады — ярко-красный, как сигнал тревоги.

— Это не его помада, — заметила Лиза.

— Чья же?

— Маргариты. Она вчера целовала его в щёку, когда он обещал премию.

Бухгалтерша фыркнула:

— Я его не травила. У меня алиби — я считала налоги. Это занимает всё моё время.

Вероника подняла бровь:

— То есть вы признаёте, что хотели его убить?

— Я этого не говорила! — возмутилась Маргарита, снова надевая очки.

В этот момент Игорь, стоявший слишком близко к столу, неловко попятился и уронил рюкзак. Из него выкатилось несколько яиц и маленькая бутылочка с надписью «Цианид. Для особо сложных случаев».

Все замерли.

— Это... это не моё! — пролепетал Игорь, бледнея.

— Конечно, не твоё, — вздохнула Вероника. — Оно принадлежит Борису. Он купил его на чёрном рынке, чтобы отравить конкурента — кафе «Горькая правда» через дорогу. Но перепутал бутылки и подсыпал яд в кофе Аркадию Семёновичу.

Борис побледнел:

— Как вы догадались?!

— Просто, — улыбнулась Вероника. — Вы единственный, кто не нервничал. Все остальные боялись, что я их заподозрю. А вы ждали, когда я найду улики. К тому же, только вы знали, где Аркадий Семёнович обычно пьёт кофе. И ещё... — она кивнула на усы Бориса, — у вас на усах следы той же помады. Маргарита вас целовала вчера, а вы потом вытерли губы рукавом.

Борис вздохнул и сел на стул:

— Ладно, признаю. Но я не хотел его убивать! Я просто хотел напугать. Думал, он выплюнет, когда почувствует вкус.

— Но он выпил всё до дна, — закончила Вероника. — Потому что был так зол на вас, что не заметил. Классика.

Через неделю кафе «Сладкая жизнь» перешло к Лизе. Она перекрасила стены в спокойный бежевый и убрала люстры-сливки. Борис получил условный срок и теперь работал в том самом кафе «Горькая правда», где научился готовить без ядов. Маргарита наконец получила премию и купила новые очки.

А Вероника Стрелкина получила чек на круглую сумму и наконец-то заказала нормальный кофе.

— Жизнь налаживается, — сказала она, делая глоток.

И на этот раз кофе действительно был вкусным.

Глава 3. Новый вызов, или Кот в мешке

Вероника Стрелкина нежилась в кресле, потягивала свежезаваренный кофе — наконец-то нормальный, ароматный, с лёгкой горчинкой — и любовалась чеком, лежавшим на столе. Он приятно хрустел в пальцах, а сумма в нём позволяла не думать о работе хотя бы пару недель.

— Наконец-то можно взять отпуск, — мечтательно подумала она вслух, откидываясь на спинку кресла и глядя в потолок. — Поехать куда-нибудь к морю... Или просто выспаться. Или...

Мысли оборвал резкий звонок телефона — тот самый, противный дребезжащий звук, который она уже научилась ненавидеть. Вероника вздохнула, поставила чашку на стол и неохотно подняла трубку.

— Агентство «Последний шанс», — вздохнула она, заранее готовясь к очередному странному делу.

— Вероника Павловна? — пропищал знакомый голос. — Это Лиза из «Сладкой жизни».

— Лиза? — Вероника слегка оживилась. — Что случилось? Кафе опять под угрозой?

— Хуже! — воскликнула девушка. — У нас пропал кот! Барсик, наш талисман. Он же всех клиентов привлекал —

такой пушистый, важный, с этой его манерой сидеть на прилавке и смотреть на людей, будто они пришли просить у него автограф! А теперь его нет!

Вероника закатила глаза и откинулась на спинку кресла. Пропал кот. Именно то, чего ей не хватало после раскрытия убийства с цианидом и нервного напряжения последних дней.

— Лиза, вы понимаете, что это не совсем уровень детектива, раскрывшего отравление? — устало спросила она. — Может, он просто убежал? Или залез куда-то и не может выбраться?

— Понимаю, — затараторила Лиза. — Но вы же такая умная! И Барсик не просто кот — он наследник!

— Наследник чего? — скептически уточнила Вероника. — Мышей?

— Нет! — голос Лизы зазвучал торжественно, почти мистически. — Аркадий Семёнович оставил ему в завещании десять процентов кафе!

Вероника поперхнулась кофе и закашлялась.

— Что?! — переспросила она, вытирая губы салфеткой.

— Да! — подтвердила Лиза. — И теперь, если Барсик не найдётся в течение недели, его доля перейдёт... — она понизила голос до шёпота, — Маргарите.

Вероника представила Маргариту с десятью процентами кафе — властную, презрительную, с её вечными очками и папками с документами — и содрогнулась. Это была ката-

строфа.

— И когда он пропал? — деловито спросила она, доставая блокнот.

— Вчера вечером. Я закрыла кафе, всё проверила, Барсик спал на своём любимом подоконнике. А утром его уже не было. Ни следов борьбы, ни разбитых окон... Просто исчез.

— Кто ещё знает о завещании?

— Только я, Маргарита, Борис и нотариус. Но нотариус точно не причастен — он в отпуске на Кипре.

Вероника вздохнула. В голове уже начали складываться первые версии.

— Хорошо, — сказала она твёрдо. — Буду через час. Держите всё как есть. И никого не пускайте в кафе до моего приезда.

— Спасибо! — радостно воскликнула Лиза. — Я знала, что вы поможете!

Положив трубку, Вероника встала и подошла к окну. За стеклом шёл мелкий осенний дождь, капли стекали по стеклу, рисуя причудливые узоры. Она посмотрела на чек, потом на кружку с кофе, потом снова на чек.

— Отпуск отменяется, — пробормотала она себе под нос. — Зато будет что рассказать внукам: как я искала кота-миллионера.

Она накинула пальто, проверила содержимое сумки — блокнот, ручка, фотоаппарат, перчатки, фонарик — и вышла из кабинета. Дверь агентства «Последний шанс» скрипнула

вслед, будто смеясь над её новыми приключениями.

Глава 4. Следствие ведёт к мусорке

Кафе «Сладкая жизнь» выглядело непривычно тихим и каким-то опустевшим без своего пушистого талисмана. Лиза нервно расхаживала за прилавком, периодически выглядывая в окно, будто Барсик мог внезапно появиться на улице. Когда Вероника вошла, девушка бросилась к ней, едва не сбив с ног.

— Он точно где-то здесь! — зашептала Лиза, хватая Веронику за рукав пальто. — Я всё обыскала, но Барсик очень хитрый. Он может спрятаться где угодно — под прилавком, за холодильником, на антресолях...

— Начнём с места последнего наблюдения, — деловито сказала Вероника, доставая блокнот и ручку. — Покажите, где он спал.

Лиза провела её к большому окну в углу зала. На подоконнике лежал мягкий плед с вышитыми клубничками земляники — явно специально для Барсика. По краям пледа виднелись следы кошачьей шерсти, а в углу — небольшое углубление, где кот обычно сворачивался клубочком.

— Вот здесь, — Лиза провела рукой по пледу. — Я его укрыла, пожелала спокойной ночи... А утром — пусто. Ни шерстинки, ни следа.

Вероника внимательно осмотрела подоконник. Ни шерстинок, ни следов борьбы. Подошла к полу и провела рукой

по плитусу — чисто. Присела на корточки, изучая пол вокруг: ни царапин, ни отпечатков лап.

— Странно, — пробормотала она. — Обычно коты оставляют следы — шерсть, царапины, запах. А тут чисто, будто его... перенесли.

Она обошла зал, заглядывая под столы, за прилавки, в подсобку. Осмотрела каждый угол, проверила вентиляционные решётки, даже заглянула в большой морозильник для мороженого. Ничего.

— Кто заходил вчера вечером после закрытия? — спросила она, поворачиваясь к Лизе.

— Никто. Я закрыла сразу после уборки. Только... — девушка замялась. — Борис заходил. Сказал, что забыл свой фартук.

— Борис? — Вероника приподняла бровь. — Тот самый Борис, который пытался отравить Аркадия Семёновича?

— Да, но он исправился! Работает в «Горькой правде», печёт отличные эклеры... И он очень любил Барсика! Всегда угощал его кусочками лосося.

— Тем не менее, — перебила Вероника. — Он знал о заведении?

— Я ему говорила, — призналась Лиза. — В шутку. Сказала, что Барсик теперь богач.

Вероника задумчиво постучала ручкой по блокноту.

— Покажите мусорные баки.

Они вышли на задний двор. Рядом с кафе стояли два больших контейнера. Вероника открыла один, потом другой. В первом — коробки, бумага, остатки выпечки, кофейная гуща. Во втором — что-то тёмное, пушистое...

— Барсик! — вскрикнула Лиза, бросаясь вперёд.

Вероника осторожно вытащила кота. Тот был жив, но перепуган до смерти. Его шерсть была перепачкана чем-то липким, похожим на сироп от варенья, а на ошейнике висела записка, приклеенная скотчем: «Не вмешивайтесь».

— Так, — произнесла Вероника, хмурясь и аккуратно снимая записку. — Теперь ясно: это не просто пропажа. Это предупреждение.

Барсик замурлыкал, когда Лиза взяла его на руки и прижала к груди. Она начала укачивать его, как ребёнка, бормоча:

— Бедный мой, напугали тебя, да? Кто же это сделал?

— Тот, кто не хочет, чтобы кот получил свою долю, — сказала Вероника. — И кто знает о завещании больше, чем мы думаем.

Она достала фотоаппарат и сфотографировала записку крупным планом. Бумага была дешёвой, из обычного блокнота, буквы — вырезаны из газеты. Никаких отпечатков пальцев, конечно, не осталось.

— Давайте проверим записи с камер, — предложила Ве-

роники. — У вас же есть видеонаблюдение?

— Конечно! — оживилась Лиза. — Камера над входом, ещё одна во дворе.

Они вернулись в кафе. Лиза включила монитор, и они начали просматривать записи. Вероника внимательно следила за экраном. Вот Лиза закрывает кафе, выключает свет. Вот через десять минут появляется Борис — действительно за фартуком. Он заходит, выходит через пару минут. Всё спокойно.

Но потом, ближе к полуночи, на экране появилась тень. Человек в тёмной куртке и капюшоне подошёл к мусорным бакам, что-то бросил внутрь и быстро ушёл. Лица не разглядеть — капюшон закрывает всё.

— Видите? — указала Вероника. — Вот он. И он явно не хотел, чтобы его узнали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.